

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ФУНКЦИЮ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЮ

АКИМОВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧ

Главное управление рынка микрофинансирования и методологии
финансовой доступности Банка России,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: tos-next@yandex.ru

В представленной научной статье автор изучает тренды цифровой экономики, отдельно выделяя экономическую функцию государства. В определении данной функции автор придерживается подхода в ее понимании как характеристики роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающихся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме. Отмечается, что на современном этапе определились основы экономической функции, закрепленные в системе права (свобода предпринимательской деятельности, многообразие форм собственности, свобода и защита конкуренции, профессионализм участников финансовых рынков). Реализация экономической функции государства обеспечивается в деятельности компетентных органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями. В этом контексте особое внимание уделено характеристике международного сотрудничества и национальных программных документов. Так, автором проведен анализ отдельных аспектов государственного регулирования общественных отношений, связанных с проявлениями цифровой экономики и содержащихся в Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента РФ. В итоге автор отмечает о целесообразности в переосмыслении механизма правового регулирования административных процедур, затрагивающих цифровую экономику, и, как следствие, изменении законодательства, внесении в него изменений и проведением других корректировок в системе позитивного права.

Ключевые слова: функции государства, экономическая функция государства, цифровая экономика, административные процедуры, информационное общество

Современное развитие общества и государства немислимо без достижений информатизации и информационных технологий, перестроивших всю социальную систему. Новые формы экономических отношений институционализировались в категории «цифровая экономика», которая берет свое начало в 90-х гг. XX в. [1] и сегодня является неотъемлемым атрибутом современного мироустройства, оказывая влияние на всю систему общественных отношений. Такое влияние не могло не затронуть основные направления деятельности государства, выраженные в его функциях.

Максимальный уровень эффективности благ цифровой экономики, по словам специалистов, достигается в случае, когда транзакции проводятся автоматически, без участия человека, и транзакционные издержки снижаются практически до нуля. Это – сфера «новой экономики», такой как

поисковые системы и платформы электронной торговли, цифровые платежные системы, электронные книги, потоковая музыка и социальные сети [2]. «Само понятие «цифровизация» свидетельствует о новой стадии совершенствования управления производством товаров и услуг и самого производства на основе «сквозного» применения современных информационных технологий, начиная от Интернета вещей и заканчивая технологиями электронного правительства» [3]. «В последнее десятилетие в результате реализации ряда государственных программ информатизации информационные технологии глубоко проникли в сферу государственного управления. Созданы условия для оптимизации административных процедур госорганов на основе интеграции через Общегосударственную автоматизированную информационную систему государствен-

ных информационных ресурсов, включая единый портал электронных услуг» [4].

В научной литературе существуют различные подходы к определению функций государства, которые в общем сводятся к тому, что функции государства есть особый механизм государственного воздействия на общественные процессы и отношения, определяющий (механизм) главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом [5].

Традиционно и очевидно выделение среди функций государства экономической функции, содержание которой заключается в регулятивных, стимулирующих, консультационных действиях, а также в создании распределительных или запретительных механизмов и определяется как «характеристика роли и места государства в регулировании экономических отношений, выражающаяся в выработке и координации государством развития экономики страны в наиболее оптимальном режиме» [6].

Характер содержания экономической функции государства зависит от того, осуществляется ли она в условиях распределительной или рыночной экономики. В условиях распределительной экономики, господства государственной собственности государство монополично регулирует экономические отношения, непосредственно определяя объемы производства, товарооборота, распределения ресурсов, устанавливая строго централизованную систему управления экономикой. При рыночных отношениях, свободе предпринимательской деятельности, многообразии и равенстве всех форм собственности, добросовестной конкуренции экономика развивается преимущественно на основе самоуправления, дополненного целенаправленным регулированием со стороны государства.

Экономическая функция государства определяется ролью государства в гражданских, финансовых и иных правоотношениях. На современном этапе определились основы экономической функции, закрепленные в системе права. К таким основам представляется возможным отнести свободу предпринимательской деятельности, многообразие форм собственности, конкуренции, профессионализма участников финансовых рынков. Реализация экономической функции государства обеспечивается в деятельности компетентных органов государственной власти, наделенных соответствующими полномочиями.

На сегодняшний день особенно актуализировалось влияние внешних факторов, связанных, во-первых, с процессами глобализации, во-вторых, со значением принятых зарубежными государствами экономических санкций и предпринятых контрмерах.

Характер содержания экономической функции государства зависит от того, осуществляется ли она в условиях распределительной или рыночной экономики. В условиях распределительной экономики, господства государственной собственности государство монополично регулирует экономические отношения, непосредственно определяя объемы производства, товарооборота, распределения ресурсов, устанавливая строго централизованную систему управления экономикой. При рыночных отношениях, свободе предпринимательской деятельности, многообразии и равенстве всех форм собственности, добросовестной конкуренции экономика развивается преимущественно на основе самоуправления, дополненного целенаправленным регулированием со стороны государства. В любом случае в рамках экономической функции обеспечивается согласование экономических и экологических интересов, создается экономическая основа для осуществления планомерной борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству.

Многие страны с передовой экономикой планомерно осуществляют переход к цифровой экономике в соответствии с разработанными стратегиями. Среди зарубежных программ развития «цифровой экономики» специалисты называют утвержденную в 2010 г. стратегию «Цифровая Европа 2020» Европейского Союза, программу «Индустрия 4.0» (Германия, 2011 г.), программу «Интернет Плюс» (Китай, 2015 г.): «Эти стратегии были нацелены на внедрение интернет-технологий, включая технологии мобильных сетей, больших данных и облачных вычислений, в традиционные отрасли и производство» [7].

Европейская Комиссия ежегодно оценивает состояние цифровизации европейской экономики и общества, для чего рассчитывается индекс DESI (Digital Economy and Society Index). Этот индекс учитывает пять основных групп показателей: телекоммуникации, человеческий капитал, использование сети Интернет, интеграция цифровых технологий, цифровые государственные услуги. Показатели развития телекоммуникаций отражают уровень развития инфраструктуры широкополосного доступа (фиксированного и беспроводного). Человеческий капитал позволяет оценить долю населения, которая обладает навыками, необходимыми для пользования сервисами, предоставляемыми сетью Интернет. Группа показателей использования сети Интернет учитывает активность использования населением различных сервисов в сети Интернет. Интеграция цифровых технологий используется для определения уровня цифровизации бизнеса, включая использование онлайн-продаж. Группа показателей цифровых государственных услуг используется для опреде-

ления объема государственных услуг, предоставляемых в электронной форме.

Согласно рейтингу The Digital Economy and Society Index (DESI) 2017 г., лидерами использования технологий «цифровой экономики» являются скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Дания) а также Нидерланды. Также среди передовых стран в этом рейтинге находятся Бельгия, Великобритания, Люксембург и Ирландия. Замыкают рейтинг Италия, Греция, Болгария и Румыния [8].

Развитие цифровой экономики позволило ряду государств внедрить автоматизированное управление финансами, таможенных процедур, налогового администрирования. Граждане имеют возможность создания онлайн-кабинетов, что позволяет им пользоваться государственными услугами, платить налоги, сокращая операционные издержки. Операционные издержки сокращаются и у государства. Несомненно, в большей степени, сокращение таких издержек имеет место в сфере бизнеса и оказания услуг в частности. Данное обстоятельство касается как ведения и осуществления хозяйственных сделок, так и отчетности, контроля и иных аспектов государственного управления.

Направления развития цифровой экономики выходят за пределы национальных границ, в том числе в рамках правового регулирования, находя свою детализацию в международном сотрудничестве государств. Так, в декабре 2016 г. главы стран Евразийского экономического союза выразили стремление обеспечить необходимые условия для формирования цифровой повестки ЕАЭС, в том числе путем:

- разработки нормативно-правовой базы цифровой экономики государств-членов ЕАЭС;
- подготовки предложений и обмена опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- создания государственно-частных партнерств в области цифровой экономики;
- стимулирования и поддержки цифровых инициатив и проектов;
- поддержки диалога между всеми заинтересованными организациями и гражданами государств-членов ЕАЭС и продвижения лучших практик в области цифровой экономики [9].

Однако, как верно, на наш взгляд, отмечает Б. Панышин, оценить экономический эффект цифровой экономики проблематично из-за трудностей, связанных с подсчетом тех связей, которые становятся возможными для экономических объектов посредством электронных сервисов и доступа к метаданным. Вследствие этого непросто обосновать целесообразность инвестиций в различные проекты информатизации, особенно на государственном уровне [3, с. 19].

Тенденции развития экономической функции российского государства на современном этапе нашли свое непосредственное отражение в Стратегии развития информационного общества, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [10].

Основными принципами настоящей Стратегии являются:

«а) обеспечение прав граждан на доступ к информации;

б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;

в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;

г) приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий;

д) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

е) обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере» [10].

Реализация Стратегии предполагается в обеспечении согласованных действий следующих государственных органов, органов местного самоуправления и организаций:

- Правительство Российской Федерации;
- Администрация Президента Российской Федерации;
- аппарат Совета Безопасности Российской Федерации;
- федеральные органы исполнительной власти;
- Центральный банк Российской Федерации;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- государственные внебюджетные фонды;
- фонды и институты развития (в соответствии с планом реализации Стратегии).

Цифровая экономика определена в Стратегии как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [10]. Одновременно с этим определена экосистема цифровой экономики – «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических

платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан» [10].

Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики в Стратегии называется внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг. Конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных. Такие технологии активно используются в России, но они основаны на зарубежных разработках. Отечественные аналоги в настоящее время отсутствуют. Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере.

В литературе содержательная часть Стратегии отмечается следующим образом: «Электронное правительство и цифровая экономика определены в качестве приоритетов стратегии информатизации на 2016-2022 гг. В этот период будет реализовываться программа развития цифровой экономики и информационного общества. В первую очередь речь идет об использовании систем электронного документооборота и методики обучения технологиям электронного правительства руководителей органов государственного управления. Предполагается реализация плана мероприятий в разных отраслях: от социальной сферы до банковского сектора» [3, с. 18].

В Стратегии подчеркивается необходимость обеспечивать национальные интересы в области цифровой экономики. Идея национальных интересов нашла продолжение в ряде положений Стратегии о международных частноправовых аспектах развития сферы цифровой экономики. Например, согласно п. 44 «сотрудничество российских организаций с иностранными организациями в сфере цифровой экономики осуществляется на следующих условиях и принципах:

а) хранение информации об осуществляемой указанными организациями деятельности и обработка данных производятся исключительно на серверах и в базах данных, находящихся на территории Российской Федерации;

б) защита интересов и безопасности российских участников электронной торговли осуществляется с учетом соблюдения требований иденти-

фикации, подтверждения достоверности и подлинности используемых документов;

в) обеспечение режима наибольшего благоприятствования (с необходимыми изъятиями) для российских поставщиков и покупателей при доступе к информации о товарах и услугах и при реализации товаров и услуг в режиме электронной торговли на территории Российской Федерации, а также при продвижении товаров на территории иностранных государств при условии соблюдения интересов национальных логистических операторов;

г) осуществление расчетов между участниками электронной торговли через российскую платежную систему» [10].

В следующем пункте Стратегии установлено, что «сотрудничество российских и иностранных организаций в сфере цифровой экономики не предполагает оказание на территории Российской Федерации финансовых услуг иностранными организациями» [10]. При этом отмечено, что развитие цифровой экономики не должно ущемлять интересы граждан (подпункт «з» пункта 42).

Правовые меры, предусмотренные Стратегией и связанные с реализацией национальных интересов в области цифровой экономики, предполагают соблюдение антимонопольного законодательства в сфере цифровой экономики, а также равные налоговые условия национальными резидентами и нерезидентами, установление правил недискриминационного доступа к товарам и услугам, производимым или реализуемым российскими организациями.

В научной литературе отмечается, что эффективность перехода к цифровой экономике определяется, в том числе, доступностью и возможностью использования информации, создаваемой в одной сфере жизнедеятельности людей или отрасли, в других сферах и отраслях. С учетом этого ключевым условием для цифровой экономики является обеспечение совместимости элементов ее экосистемы: платформ реализации услуг и приложений, элементов сетей электросвязи, самих приложений и услуг [7, с. 19].

Следует признать стремление Российской Федерации к полному контролю за правоотношениями с участием иностранного элемента. Так, иностранные компании должны создавать совместные предприятия с местными участниками рынка и проводить все платежи через отечественные системы. В науке специалисты отмечают здесь протекционистский характер установленных мер [2, с. 50].

В заключение отметим, что Стратегия должна получить свое развитие в нормах законодательства, выступая основой для его изменения в части выявления и устранения административных барьеров с учетом динамики цифровой экономики.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. ст. 2901.
2. Анцупов В. В. Экономическая функция государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44.
3. Емельянович И. Государственные стандарты цифровой экономики // Наука и инновации. 2016. № 157. С. 17.
4. Заявление о цифровой повестке ЕАЭС. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/> (дата обращения: 18.12.2017). С. 10.
5. Морозова Л. А. Теория государства и права. М.: Юрист, 2002. С. 75.
6. Панышин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. № 157. С. 8.
7. Правовое администрирование в экономике. Актуальные проблемы: монография / колл. авторов / под ред. Ю. А. Тихомирова. М.: Юстиция, 2018. С. 17.
8. The Digital Economy and Society Index (DES1). URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/dest> (дата обращения: 29.11.2017).
9. Tapscott D. Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996.
10. Ефимушкин В. А., Ледовских Т. В., Щербакоева Е. Н. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики // Т-Comm. 2017. № 5. С. 15-20.

References

1. O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossijskoj Federatsii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 [About the Development strategy of information society in the Russian Federation for 2017-2030: Presidential decree of the Russian Federation on 09.05.2017 №. 203] // Sobraniye zakonodatel'stva RF. 2017. № 20. st. 2901.
2. Antsupov V. V. Ekonomicheskaya funktsiya gosudarstva [Economic function of the state]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. S. 44.
3. Emel'yanovich I. Gosudarstvennye standarty tsifrovoj ekonomiki [State standards of digital economy] // Nauka i innovatsii. 2016. № 157. S. 17.
4. Zayavleniye o tsifrovoj povestke EAES [Statement for the digital agenda of EEU]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/> (data obrashcheniya: 18.12.2017). S. 10.
5. Morozova L. A. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of the state and right]. M.: Yurist", 2002. S. 75.
6. Pan'shin B. Tsifrovaya ekonomika: osobennosti i tendentsii razvitiya [Digital economy: features and tendencies of development] // Nauka i innovatsii. 2016. № 157. S. 8.
7. Pravovoye administrirovaniye v ekonomike. Aktual'nye problemy: monografiya [Legal administration in economy. Current problems: monograph] / kollektiv avtorov; pod red. Yu. A. Tikhomirova. M.: Yustitsiya, 2018. S. 17.
8. The Digital Economy and Society Index (DES1) // <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/dest> (data obrashcheniya: 29.11.2017).
9. Tapscott D. Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York: McGraw-Hill, 1996.
10. Efimushkin V. A., Ledovskikh T. V., Shcherbakova E. N. Infokommunikatsionnoye tekhnologicheskoye prostranstvo tsifrovoj ekonomiki [Infocommunication technological space of digital economy] // T-Comm. 2017. № 5. S. 15-20.

* * *

INFLUENCE OF TENDENCIES OF «DIGITAL ECONOMY» ON ECONOMIC FUNCTION OF THE STATE AND ITS REALIZATION

AKIMOV NIKITA ANDREEVICH

Head Department of the Market of Microfinance and Methodology
of Financial Availability of the Bank of Russia,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: tos-next@yandex.ru

In the submitted scientific article the author studied trends of digital economy, separately allocating economic function of the state. In definition of this function the author adhered to approach in her understanding as characteristics of a role and the place of the state in regulation of the economic relations expressed in development and coordination of development of national economy by the state in the most optimum mode. The author noted that at the present stage bases of economic function, the rights (freedom of an entrepreneurial activity, variety of forms of ownership,

freedom and protection of the competition, professionalism of participants of the financial markets) affirmed in system were defined. Realization of economic function of the state is provided in activity of the competent authorities of the government given appropriate authority. In this context the author paid special attention to the characteristic of international cooperation and national program documents. So, the author carried out the analysis of separate aspects of state regulation of the public relations connected with manifestations of digital economy and contained in the Development strategy of information society approved by the Presidential decree of the Russian Federation. As a result the author also noted expediency in reconsideration of the mechanism of legal regulation of the ministerial procedures affecting digital economy, and, as a result, change of the legislation, by introduction in it of changes and carrying out other adjustments in the system of positive law.

Key words: functions of the state, economic function of the state, digital economy, ministerial procedures, information society

Об авторе:

Акимов Никита Андреевич, начальник аналитического отдела Главного управления рынка микрофинансирования и методологии финансовой доступности Банка России, г. Москва

About the author:

Akimov Nikita Andreevich, Head of the Analytical Department of Head Department of the Market of Microfinance and Methodology of Financial Availability of the Bank of Russia, Moscow